

Министерство образования и науки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

И.Ю. Пашкеева

СЛОЖНЫЕ СЛОВА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И ИХ
ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Монография

Казань
Издательство КНИТУ
2014

Ирина Пашкеева

**Сложные слова в англоязычных
художественных текстах и
их перевод на русский язык**

«БИБКОМ»

2014

УДК 802.0
ББК I 143.21

Пашкеева И. Ю.

Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык / И. Ю. Пашкеева — «БИБКОМ», 2014

В монографии рассматриваются структурные, семантические и стилистические особенности сложных слов в англоязычной художественной литературе и способы перевода сложных слов на русский язык. Для анализа привлекаются романы известного американского писателя Рэя Брэдбери («451° по Фаренгейту», «Вино из одуванчиков», «Лето, прощай») и их переводы на русский язык, выполненные Т. Н. Шинкарь, Э. И. Кабалевской, Е. С. Петровой соответственно. Комплексное исследование сложных слов основано на современных подходах сравнительной типологии, переводоведения, когнитивистики.

УДК 802.0
ББК I 143.21

© Пашкеева И. Ю., 2014
© БИБКОМ, 2014

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Сложные слова в системе словообразования английского и русского языков	9
1. Способы словообразования в английском и русском языках	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

И. Ю. Пашкеева

Сложные слова в англоязычных художественных текстах и их перевод на русский язык

ВВЕДЕНИЕ

Слова наносят тайному смыслу урон, все высказанное незамедлительно становится слегка иным, слегка искаженным, слегка глуповатым – что ж, и это неплохо, и с этим я от души согласен: так и надо, чтобы то, что для одного – бесценная мудрость, для другого звучало как вздор.¹

В монографии речь пойдет о словах, причем о сложных словах – явлении не новом, но представляющем интерес со стороны филологов.

Под сложным словом понимается «лексическая единица, образованная из двух и более основ путем сложения и выделяемая в потоке речи на основании своей цельнооформленности» [Мешков 1976:176].

Сложные слова есть во многих языках – санскрите, греческом, шведском, японском, китайском, монгольском, русском, английском, немецком и других. В ряде языков их сравнительно мало, например, в латинском. Тем не менее, можно утверждать, что словообразование посредством словосложения свойственно большинству языков мира. Способность языка образовывать сложные слова отражает особенности видения мира носителями данного языка, национальнокультурную специфику.

Актуальность работы заключается в необходимости исследования словосложения – одного из наиболее продуктивных способов современного словообразования в обоих языках; в недостаточной изученности особенностей функционирования сложных слов в художественном тексте; в необходимости изучения способов перевода сложных слов, в том числе авторских окказионализмов, в связи с возросшими культурными связями между англоязычными и славяноязычными странами.

Интерес к сложным словам сохраняется на протяжении столетий. Еще И.И.Срезневский писал о том, что «в словосложении слов и в образовании выражений всего более, всего разнообразнее высказывается зидительная сила каждого языка» [Срезневский 1873:18].

М.В. Ломоносов и другие мэтры российской словесности видели в словосложении источник красоты и богатства русского языка. Данный стилистический прием часто применял А.С.Пушкин. Например, в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях»:

«...Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой
Круглолицый, светлоокий...»;
«...Там, за речкой тихоструйной
Есть высокая гора...».

¹ Гессе Г. Паломничество в Страну Востока/Избранное. Сборник. Пер. с нем. Составл. и предисл. Н. Павловой. –М.: Радуга, 1991. – с. 31.

Большое разнообразие сложных слов можно встретить у В.Шекспира, В.Гюго, А.Дюма, Э.Золя и других мастеров художественного слова.

В настоящее время отмечается активизация словосложения, вызванная подвижными изменениями в языке, межъязыковыми связями. Кроме того, особенность структуры сложных слов позволяет им реализовывать две основные тенденции языка – к экономии языковых средств (за счет способности сложного слова выражать две и более мысли одновременно) и к художественной выразительности. Первая тенденция широко проявляется в сложных словах-терминах, характерных для языка научно-технических текстов. Вторая тенденция – к выразительности, эмоциональной насыщенности – находит яркое воплощение в языке художественных произведений. Однако данная способность сложных слов, на мой взгляд, еще мало изучена.

В отечественной и зарубежной лингвистике изучение сложных слов в основном сводится к анализу их морфологической структуры и синтаксической связи компонентов. Исследования же семантических и стилистических свойств сложных слов не так многочисленны, в частности, отмечу работы В.Г. Егорова (1942), Е.А. Дюжиковой (1984), С.А. Венгеровой (1986), Т.В. Андрюхиной (1987), Е.Г. Озеровой (1998), Егоровой О.В (2002), Н.В. Аржанцевой (2004), В.Д. Надмидон (2006), Н.Н.Николиной (2009).

Первыми единомышленниками и вдохновителями для меня стали В.Г. Егоров и С.А. Венгерова. По мнению В.Г. Егорова, «сложные слова – это превосходное средство образования максимально кратких и эмоционально насыщенных выражений. Многие сложные слова необычайны по красоте и выразительности и, вне всякого сомнения, обогащают общелитературный фонд языка» [Егоров 1942:50]. Данная цитата взята из кандидатской диссертации В.Г. Егорова под названием «Основные типы образования сложных слов в разных системах и группах языков». Этот фундаментальный труд посвящен не только структурным особенностям сложных слов, но и их стилистическим свойствам. Автор приводит примеры из английского, немецкого, татарского, русского, турецкого языков, санскрита. Примечательно, что эта работа датирована 1942 годом, место защиты – Казань, педагогический институт. В настоящее время эта работа хранится в научной библиотеке им.Н. И. Лобачевского.

С.А. Венгерова в статье сборника «Проблемы лексической и словообразовательной семантики в современном английском языке» (Пятигорск) утверждает: «По своей структуре сложные слова приспособлены для образной репрезентации мира: наличие двух или более основ предполагает первоначальную соотнесённость с двумя или более референтами, их сопоставление, сравнение, связи» [Венгерова 1986:28].

Продолжая традиции предшественников и основываясь на положениях современных исследователей, я сосредоточиваю внимание на изучении структуры значения сложных слов, механизма создания их метафорического значения, стилистических свойств сложных слов в художественном произведении и способах перевода сложных слов.

Целью данной работы является комплексное исследование структурных, семантических и стилистических особенностей сложных слов в англоязычных художественных произведениях, а также способов их перевода на русский язык. Достижение поставленной цели предполагает решение задач: определение места словосложения в системе словообразования английского и русского языков; исследование типологических особенностей сложных слов в двух языках; определение роли сложных слов в реализации основных тем произведения; изучение сложных слов цветообозначения, как одного из способов реализации основных тем и образов произведения; исследование способов перевода английских сложных слов на русский язык и выявление факторов, влияющих на их выбор.

Материалом исследования послужили 467 сложных слов, выявленных в текстах романов известного американского писателя Рэя Брэдбери (1920-2012) – «451° по Фаренгейту»,

«Вино из одуванчиков», «Лето, прощай», и их переводы, выполненные Т.Н.Шинкарь, Э.И.Кабалевской, Е.С.Петровой, соответственно. Выбор произведений для исследования обусловлен их принадлежностью к разным жанрам: роман «451° по Фаренгейту» относится к наиболее характерному для писателя жанру – к научной фантастике. Роман «Вино из одуванчиков», напротив, является самым реалистичным произведением Р. Брэдбери. Кроме того, это еще и автобиографический роман, повествующий о детстве писателя. Третий роман «Лето, прощай» написан через 50 лет после выхода книги «Вино из одуванчиков» и служит ее продолжением. Кроме того, все три произведения объединены темами всего творчества Рэя Брэдбери – Жизнь, Смерть и Времени.

Изучение сложных слов в контексте, т.е. ограниченное рамками произведения, позволяет определить значимость сложных слов, особенно слов с метафорическим значением, в передаче идей произведения, его ключевых образов.

Данное исследование основано на положении: благодаря концентрации смыслов сложные слова в художественном произведении (а также в живой речи) могут выполнять стилистическую функцию, т.е. выступать в качестве средства художественной выразительности. Под стилистической функцией нами понимается выразительный потенциал взаимодействия языковых средств в тексте.

В исследовании показано, что сложные слова, благодаря своей способности создавать образы, участвуют в реализации основных тем произведений Рэя Брэдбери – Жизнь, Смерть, Время. Под «реализацией» мы понимаем вербальное описание идей, чувств, помогающих раскрыть ключевые образы и темы произведения.

Одной из особенностей сложных слов является их способность точно передавать цветовую палитру, которая также служит для передачи ключевых тем художественного текста. Сложные слова подобны фрагментам мозаики, из которых создан рисунок произведения. Важная роль отведена переводу сложных слов, поскольку от качества перевода зависит, будет ли сохранена образность сложных слов, заложенная автором, и как ее поймет читатель.

В исследовании мы опирались на следующие методы: сопоставительно-типологический метод; методика сплошной выборки; метод анализа словарных дефиниций; метод семантического анализа; метод компонентного анализа; метод этимологического исследования; метод стилистического анализа; метод ассоциативного эксперимента; метод статистического подсчета.

Работа состоит из трех глав. Первая глава носит теоретический характер и посвящена определению места словосложения в процессе образования новых слов в английском и русском языках. В этой части рассматриваются актуальные вопросы современного словосложения: соотношение сложного слова и словосочетания, различие сложного слова и сращения в русском языке; приводятся наиболее известные в отечественной и зарубежной литературе классификации сложных слов, определяются типологические особенности словосложения в двух языках.

Во второй главе рассматриваются семантические особенности сложных слов, механизм образования метафорического значения сложных слов, а также способность сложных слов-метафор участвовать в реализации основных тем произведения, в том числе посредством цветообозначения.

Третья глава посвящена переводу сложных слов, в том числе авторских окказионализмов, на русский язык. Способы перевода рассматриваются с двух точек зрения: сравнительной типологии и переводоведения, что способствует более глубокому изучению особенностей перевода сложных слов.

В приложениях представлены анализируемые сложные слова в опубликованных переводах с указанием способов перевода, а также результаты переводческого ассоциативного эксперимента.

Данная работа может быть полезной специалистам, работающим со словом – филологам, писателям, поэтам, переводчикам, поскольку в сложных словах они найдут эффективное стилистическое средство, способ кратко и точно выразить свои мысли. С другой стороны, читатели художественной литературы при внимательном отношении к сложным словам смогут глубже понять смысл, идеи произведения, почувствовать красоту образного мира автора, выраженного, в том числе, с помощью сложных слов.

ГЛАВА 1. Сложные слова в системе словообразования английского и русского языков

1. Способы словообразования в английском и русском языках

Термин *словообразование* в современной лингвистике имеет два основных значения:

1) образование слов, называемых производными и сложными, обычно на базе однокорневых слов по существующим в языке образцам и моделям с помощью аффиксации, словосложения, конверсии и других формальных средств;

2) раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов [Языкознание 2000: 467].

Более емкое определение данного термина предлагает Г.А. Николаев. Словообразование применяется к двум понятиям: 1) языковые процессы образования слов; 2) наука об образовании слов [Николаев 2009: 4].

Сложность системы словообразования обусловлена следующими факторами:

1) тесными связями с другими уровнями языка – фонологией, морфологией, морфологией, синтаксисом и грамматикой в целом;

2) исключительной подвижностью системы и невозможностью проведения жестких границ между ее потенциями и фактической реализацией, между словообразованием и словоизменением;

3) трудностью дифференциации синхронии и диахронии;

4) большим количеством и разнообразием единиц (начиная от мельчайшей словообразовательной морфемы – аффикса и кончая словообразовательными категориями и другими объединениями производных) и соответственно значительным числом теоретических понятий, необходимых для адекватного описания системы;

5) разнообразием и коммуникативной значимостью функций словообразования [Языкознание 2000: 467].

Изучение законов словообразования, семантики и структуры сложных слов имеет огромное теоретическое и практическое значение в современном языкознании. Как отмечала Е.А. Василевская, «от правильного разрешения коренных вопросов словосложения зависит правильное и глубокое изучение вопросов словообразования и национального своеобразия словосложения» [Василевская 1962: 58].

Наука о словообразовании начала формироваться во второй половине XIX века. Определяющую роль в ее становлении сыграли представители четырех научных школ России: Московской лингвистической школы во главе с Ф.Ф.Фортунатовым, Харьковской лингвистической школы А.А. Потебни, Казанской и Петербургской лингвистических школ, связанных с именем И.А.Бодуэна де Куртенэ. Особые заслуги в формировании и развитии теории словообразования имеют представители Казанской лингвистической школы (И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, А.И. Анастасиев и др.) [Николаев 2009:4].

Новый период в истории изучения русского словообразования открыли работы представителей Казанской лингвистической школы. В основе взглядов казанских ученых лежал диалектический подход к языку, позволяющий рассматривать язык как единство статического и динамического, постоянно функционирующее и развивающееся.

У истоков казанской словообразовательной науки стоит работа адъюнкт-профессора Н.М.Ибрагимова «О многозначности и общем изменении слов» (1815 г.), в которой он

впервые высказывает суждение о двух путях пополнения словарного запаса языка – об образовании слов «наращением складов» и путем изменения значений существующих слов. Через 20 лет независимо от Н.М.Ибрагимова эту мысль повторит [Николаев 2009:5].

Определяющий вклад в разработку современной словообразовательной концепции внес представитель Казанской школы В.М.Марков, идеи которого нашли развитие в работах его учеников – А.А. Аминовой, Л.С.Андреевой, Э.А.Балалыкиной, И.Э.Еселевич, Э.В.Казанской, Г.А.Николаева, Т.М.Николаевой, А.А.Царева, Н.А. Шаминой и др.

Значительна роль в разработке теории словообразования таких российских ученых, как В.В.Виноградов, Е.А.Земская, Е.С.Кубрякова, К.А.Левковская, В.В.Лопатин, И.С.Улукханов, А.А.Реформатский, А.И.Смирницкий, А.Н.Тихонов, Н.М. Шанский, Н.А.Янко-Триницкая и др. Большой вклад в развитие словообразования внесли зарубежные ученые: Л. Блумфильд, О. Есперсен, Т. МакАртур, Г. Марчанд.

Говоря о статусе словообразования в языковой системе, следует отметить, по меньшей мере, три точки зрения. Одни специалисты считают, что словообразование – это раздел лексикологии, поскольку в языке словообразование является главным путем пополнения лексического состава языка, а словообразовательные морфемы входят в состав основы слова, оформляющей лексическое значение [Левковская 1962:32].

Другие ученые, следуя сложившейся традиции, рассматривают словообразование как часть грамматики (морфологии) в связи с тем, что основное внимание исследователей до сих пор было обращено на способы словопроизводства, которые связаны с употреблением специальных морфологических элементов – морфем. Относя словообразование к морфологии, эти специалисты не отрицают тесной связи его с лексикой. Наиболее показательно в этом плане схема Н.А. Янко-Триницкой, которая, помещая словообразование в морфологию, делит последнюю на морфологию лексическую (словообразование) и синтаксическую (словоизменение) [Янко-Триницкая 1963:83].

В настоящее время в связи с развитием словообразовательной науки словообразование все чаще рассматривается как самостоятельный раздел языка. Наиболее убедительным, по мнению Э.А.Балалыкиной и Г.А.Николаева, является, высказывание В.М.Маркова в статье «О семантическом способе словообразования в русском языке»: «Исключить из лексикологии вопрос о способах образования слов, о словообразовательной зависимости однотипных лексем, о типовых их значениях, формирующих лексикограмматические разряды, о единстве содержания и формы – это значит исследовать язык, разрывая живое в угоду теоретическим построениям». Таким образом, В.М. Марков обновляет тезис о принадлежности словообразования лексикологии [Балалыкина, Николаев 1985: 14].

Словообразование, в зависимости от использования формальных средств, обычно делится на словопроизводство (при использовании аффиксации), словосложение (при участии минимум двух полнозначных единиц), конверсию (при «образовании нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения», согласно определению О.С.Ахмановой) [Ахманова 1969: 202], аббревиацию (при сокращении исходных слов). Образование новых слов с помощью формальных средств называется деривацией, а сами производные – дериватами [Валгина 2001: 130; Языкознание 2000: 467].

Данная система словообразовательных способов широко принята в европейской лингвистике, в частности, в русской и английской. Между тем, в каждом языке существует свои особенности в выработке критериев для классификации способов словообразования.

Рассмотрим некоторые классификации способов словообразования в английском языке.

Классификации способов словообразования в английском языке

Под словообразованием в английском языке понимают систему словообразовательных типов слов и процесс образования новых слов из материала данного языка согласно его структурным и семантическим моделям, формулам [Ginzburg 1979: 109]. Например, английское существительное *driver* образовано по модели *v + er*. Значение производного существительного *driver* соотносится со значением основы *drive* – «*to direct the course of a vehicle*» и суффикса – *er* – *an active agent*. Следовательно, *driver* – *one who drives (a carriage, motocar)*.

Составные слова, образованные из двух и более основ, также «построены» по определенным структурным и семантическим моделям; например, прилагательные типа *snow-white* образованы по формуле *N + Adj* (существительное + прилагательное). Значение всего составного слова связано со значениями составляющих его компонентов. Структурные модели и выраженные в них семантические связи способствуют образованию дериватов: *sleeper, giver, smiler, soot-black, tax-free, etc.*

В связи с рассмотренными выше структурными типами слов в английском языке выделяют два типа словообразования: словопроизводство (*word-derivation*) и словосложение (*wordcomposition*).

Классификация К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевич

Данная классификация является одной из наиболее распространенных. Авторство установить не удалось. Книга К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевич приводится в качестве источника для цитирования.

В английском языке различают два способа образования новых слов:

- 1) словопроизводство – образование одного слова из другого;
- 2) словосложение – образование одного слова путем соединения двух слов [Качалова 1996: 456].

В словопроизводстве различают следующие способы:

- а) без всякого изменения произношения и написания слова;
- б) при помощи изменения места ударения;
- в) при помощи чередования звуков;
- г) при помощи аффиксов (префиксов и суффиксов) [Качалова 1996: 456- 458].

Первый способ словопроизводства («без всякого изменения произношения и написания слова»), по сути, является конверсией – переход слова из одной части речи в другую. Например, *answer* (ответ) – *to answer* (отвечать), *clean* (чистый) – *to clean* (чистить), *light* (свет) – *light* (светлый) – *to light* (освещать).

Второй способ словопроизводства («при помощи изменения места ударения») характерен для существительных и глаголов. Формы многих существительных совпадают с формами глаголов, но отличаются от них ударением – существительные имеют ударение на первом слоге, а соответствующие им глаголы – на втором: *increase* (увеличение) *to in`crease* (увеличивать/-ся).

Третий способ («при помощи чередования звуков») также является характерным для существительных и глаголов, образованных от одного корня. Слова этих частей речи различаются чередованием последнего согласного звука, который является глухим в существительном и звонким в глаголе. При этом в ряде случаев чередование последнего согласного звука сопровождается чередованием корневого гласного звука и изменением написания: *choice* (выбор) – *to choose* (выбирать).

Четвертый способ словопроизводства различает образование слов при помощи аффиксов (префиксов и суффиксов). Префиксы изменяют значение слова, но не меняют его принадлежности к той или иной части речи: *order* (порядок) – *disorder* (беспорядок). Суффиксы служат для образования одной части речи из другой: *beauty* (красота) – *beautiful* (красивый), *happy* (счастливый) – *happiness* (счастье).

Классификация Т. И. Арбековой

Различая два основных способа словообразования в английском языке (словопроизводство и словосложение), Т.И.Арбекова выделяет пять способов словопроизводства: четыре способа, как в классификации К.Н. Качаловой и Е.Е. Израилевич, а пятый способ – сокращение.

Основные способы словопроизводства:

1. Аффиксация – образование новых слов при помощи добавления аффиксов к их основе – имеет три типа:

1) суффиксальный – суффиксы изменяют значение основы и «переводят» слова из одной части речи в другую:

worker ← *to work*

2) префиксальный – префиксы моделируют лексическое значение основы, не изменяя его принадлежность к той или иной части речи:

adj. *true* – *untrue* v. *to place* – *to replace*

3) суффиксально-префиксальный – при добавлении к основе слова префиксов и суффиксов лексическое и грамматическое значение слова изменяется:

adj. *unspeakable* = v. *to speak*.

2. Конверсия – процесс создания новых слов при помощи трансформации слова из одной части речи в другую без добавления каких-либо деривационных элементов: *nurse*, n → *to nurse*, v. Новое слово имеет значение, которое отличается от значения производного слова, хотя оно может более или менее соотноситься с ним. Новое слово также приобретает новую парадигму, характерную для его новой категории как части речи [Арбекова 1977: 67].

3. Чередование звуков – непродуктивный в настоящее время процесс образования новых слов при помощи изменения некоторых звуков – имеет три типа:

1) чередование гласных: *full* – *to fill*, *blood* – *to bleed*

2) чередование согласных: *to speak-speech*, *to advise* – *advice*

3) комбинирование: *life* – *to live*.

4. Чередование ударения – процесс изменения места ударения в слове и переводение его в другую часть речи (непродуктивный способ): *present* – *to present*.

5. Сокращение (shortning) – процесс образования новых слов при помощи усечения:

начальной части слова – *plain* (*aeroplain*)

средней части слова – *maths* (*mathematics*)

конечной части слова – *flue* (*influenso*).

Классификации способов словообразования в русском языке

Классификация В.В. Виноградова

Первая последовательная научная классификация способов словообразования в русском языке была разработана В.В.Виноградовым (1951). Он выделил морфологический способ словообразования, противопоставленный неморфологическим способам: лексико-семантическому, лексико-синтаксическому и морфолого-синтаксическому. Рассмотрим их более подробно.

Морфологический способ, основной способ русского словообразования, – это «образование новых слов с помощью аффиксов» (префиксов, суффиксов) [Виноградов 1975: 156]. К нему примыкает фонетико-морфологический способ, при котором образование слов происходит без присоединения материально выраженных словообразовательных аффиксов, но сопровождается фонетическими изменениями: чередованием или перемещением ударения: *глухой* → *глушь*, *тихий* → *тишь*.

Неморфологические способы не используют аффиксальных словообразовательных средств.

Лексико-семантический неморфологический способ – это образование нового слова в результате изменения значения уже существующей в языке лексической единицы, «формирование омонимов путем распада одного слова на два» [Виноградов 1975: 158]: *кулак* («зажиточный крестьянин») ← *кулак, успевать* («хорошо учиться») ← *успевать* (ср. успеть).

Лексико-синтаксический способ неморфологический способ – это создание нового слова на базе словосочетания в результате слияния двух или более слов: *сумасшедший* (с ума спешивший), *сегодня* (сего дня), *семьсот* (семь сот).

Морфолого-синтаксический способ в классификации В.В. Виноградова включает все факты перехода слов из одной части речи в другую: *рабочий, провожатый, весной* (наречие) ← *весной* (сущ.), *караул!* (междометие) ← *караул* (сущ.).

В дальнейшем классификация способов русского словообразования, предложенная В.В. Виноградовым, подверглась уточнениям и корректировке: так, фонетико-морфологический способ стал рассматриваться как разновидность морфологического и получил название «безаффиксного» способа; с выделением нулевых словообразовательных аффиксов он стал трактоваться как нулевая суффиксация; изменения значений слов (лексико-семантический способ) и развитие омонимии в современной науке, как правило, относятся к сфере лексикологии [Языкознание 2000: 500]. Лексикосинтаксический способ имеет общие характеристики со сложением и сращением.

Классификация Е.И. Дибровой

Признак, положенный в основу классификации В.В. Виноградова, – использование или отсутствие аффиксальных словообразовательных средств – в дальнейшем наполнился новым содержанием. Так, авторы учебника «Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц» (под ред. Е.И. Дибровой, 2001) отмечают, что «для построения типологии способов значим не сам факт наличия или отсутствия словообразовательного аффикса, участвующего в образовании производного слова, а тип форманта (аффиксальный / безаффиксный), выражающего то или иное деривационное значение в современном языке». Исходя из этого подхода, классификация способов словообразования строится с учетом трех признаков: 1) характера форманта; 2) количества формантов; 3) отношения к системе языка [Современный русский язык 2001: 501].

По первому – ведущему – классификационному признаку все способы словообразования делятся на аффиксальные и безаффиксные: в первых используются аффиксальные форманты разных типов, во вторых – операционные, безаффиксальные форманты.

По количеству формантов различаются простые, или чистые, способы и способы комбинированные: в чистых способах используется только одно словообразовательное средство (суффиксация, префиксация, постфиксация), в комбинированных – два и более (префиксально-суффиксальный способ, префиксальнопостфиксальный способ, префиксально-суффиксальнопостфиксальный способ и др.).

По отношению к системе языка разграничиваются узуальные и окказиональные способы словообразования. Узуальные (лат. *usus* – обычая, привычка) способы закреплены в системе языка, окказиональные (лат. *occasio* – случайность) характерны для индивидуального или поэтического словотворчества [Современный русский язык 2001: 502].

К чистым аффиксальным способам относятся: 1) префиксация; 2) суффиксация; 3) постфиксация. К комбинированным аффиксальным способам относятся: 1) префиксально-суффиксальный; 2) префиксально-постфиксальный; 3) суффиксально-постфиксальный; 4) префиксально-суффиксально-постфиксальный; 5) сложносуффиксальный (комбинация сложения и суффикса); 6) сложнопрефиксальный; 7) префиксально-сложносуффиксальный.

К безаффиксным способам русского словообразования относятся сложение, сращение, аббревиация, усечение и субстантивация [Современный русский язык 2001: 506].

Следует отметить, что в отечественной лингвистической литературе также достаточно распространено положение о том, что аббревиация, усечение, контаминация (телескопическое словообразование) являются разновидностями словосложения.

Существует мнение, что способы словообразования можно разделить на синхронические (аффиксальный способ, субстантивация, сращение и др.) и диахронические (семантический, синтаксический).

По мнению представителей Казанской лингвистической школы и Э.А.Балалыкиной и Г.А.Николаева, неоправданность такого деления очевидна, во-первых, потому, что способ словообразования непосредственно связан со словообразовательным процессом, так что любой способ словопроизводства диахроничен. Во-вторых, если даже признать, что понятие «способ словообразования в синхроническом и диахроническом словообразовании имеет разное содержание, и использовать его в синхронном словообразовании для ответа на вопрос, с помощью какого средства выражается деривационное (словообразовательное) значение производного слова, то и в этом случае деление способов на синхронические и диахронические неоправданно, так как все производные слова, независимо от того, каким способом они образованы, являются результатом словообразовательных процессов и поэтому находятся в одинаковых отношениях к современной словообразовательной системе [Балалыкина, Николаев 1985: 7-8].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.